

Переславские сувениры

Мы идём по неширокой дорожке. Слева и справа — горы истемнённых от влаги брёвен, обращённых к нам своими кругами-срезами. Мы идём и вдыхаем сильный, дурманящий запах древесины, слегка разбавленный свежим ветром.

Такой же аромат, только более сухой, настоявшийся и в помещении, где на полу кучерявится стружка, где лес повсюду — обработанный и превращённый в топорище или в ручку для лопаты, но не желающий расставаться с тем, что впитывало в себя годами, что даровала ему природа.

А название всему не очень поэтическое — цех по производству товаров народного потребления лесокombината.

Один из его участков — мастерская резьбы по дереву. Входим в небольшую комнату, где вдоль окна за столом-верстаком работает несколько человек. Крайний слева, старший по возрасту, Володя Карпов. Наблюдаем за его работой: на глазах из кусочка дерева обозначаются части секиры для медведя — а сам медведь стоит на столе и ждёт, пока в лапы дадут ему оружие, потом покроют красителями и поставят рядом с двумя десятками таких медведей — просыхать. Тут же на полках — другие сувениры — олень с ветвистыми рогами, медвежий дуэт, русским воин в шлеме.

— Трудное это занятие, резьба? — спрашиваем мы у Володи.

— Когда берёшь кусок дерева, сразу видишь, что из неё получится, ощущаешь форму. Разумеется, смотришь, чтобы материала меньше пошло, всё-таки производство. А вообще научиться резать по дереву можно любого, кто мало-мальски умеет рисовать.

В доказательство он указывает на Николая Зуева, низко склонившегося над своим медведем. До армии Николай разрисовывал сувениры, потом отслужил, вернулся на лесокombинат и увлёкся резьбой по дереву.

Вместе с Карповым работает его жена Валентина. Они, а ещё Александр Улитин, окончили художественное училище в Загорске, осваивали приёмы знаменитой богородской резьбы. Трёх же ребят выучили здесь, в мастерской. Работают все они самостоятельно, не копируя слепо чужие приёмы, технику, темы.

— Почерк у каждого из нас свой, двух одинаковых медведей не найдёте, хотя размеры, расположение лап — одинаково, — говорит Карпов, продолжая действовать инструментом. — И сюжеты свои, не заимствованные. Олень — это по ростовским мотивам, медведь с секирой — герб Ярославля.

На участке рядом, где девушки расписывали деревянные ложки, солонки, рыбацкие наборы, салатницы, даже разгорелся спор. Начальник цеха Николай Михайлович Синицын неосторожно выразился, что, дескать, роспись больше похожа на хохломскую, чем городецкую. Нужно было видеть несколько пар глаз, глянувших на него, и слышать голос Ирины Климовой:

— А нам на художественном совете в Ярославле рассказали, что такой росписи, как наша, нет нигде, что её можно считать переславской, хотя используем мы и те и другие приёмы.

Николай Михайлович только рукой махнул: «Вас не переспоришь». В общем, признал их право на самостоятельность.

Конечно, есть цех и есть план (два медведя в смену вырезать или партию ложек и других сувениров разрисовать). Но всегда есть и место творчеству, самостоятельной мысли и в работе над утверждённым образцом и в создании нового. И творчество это ощущается и в том, что нет равнодушного отношения к создаваемым предметам и в поиске.

— Вот ребята пытались на станках матрёшек вытачивать. Не получается пока, дерево надо два года выдерживать, иначе верхняя и нижняя части по-разному ссыхаются и не совпадают, — рассказал начальник цеха.

До недавнего времени образцы сувениров создавались коллективно, как говорят, в рабочем порядке, они потом утверждались худсоветом. Год назад создано конструкторское бюро из четырёх человек, где разрабатывают новые рисунки для росписи, сувениры, технологию их изготовления.

План в этом году у цеха — 365 тысяч рублей, в том числе сувениров пока — на 30 тысяч. Планы на пятилетку такие: довести выпуск последних до объёма в 200 тысяч рублей. Для этого потребуется строительство нового, современно оборудованного, с хорошим освещением цеха. Сегодняшние мастерские этим требованиям не отвечают.

К сожалению, в переславские магазины сувениры нашего лесокombината не поступают. Распределение по торгующим организациям происходит через областное управление лесного хозяйства, большая часть идёт в Рыбинск, Ярославль. И это жаль, потому что город посещают много туристов, которые всегда хотят приобрести что-нибудь на память о тех местах, где побывали. Тем более что сувениры эти заслуживают внимания: ярославский медведь получил третью премию на одном из конкурсов, проводимых министерством, работа Владимира Карпова «На привале» получила вторую — к 30-летию Победы.

Сейчас проходит конкурс на сувениры к Олимпийским играм, и переславцы тоже представляют свои работы.